

Часть 1

Находившаяся на балконе Шоко видела, как покрытую кровью Яю отбросило в сторону, и начала искать нападавшего. Приняв во внимание, как Яя была отброшена, она вычислила примерное место, откуда атаковал неприятель. Взгляд женщины остановился на здании неподалёку от академии, где ей удалось кое-что заметить.

Там отражалось что-то жемчужно-белое. У окна медицинского факультета стоял беловолосый ученик. Внутри здания было темно, так что, кроме волос, Шоко не удалось ничего разглядеть. Однако места для того, чтобы разместить что-то вроде огромной пушки, там едва ли хватало.

— Вы не собираетесь её чинить? — прозвучал брошенный невзначай комментарий.

Шоко не спеша повернула голову в сторону голоса. Там стояла профессор в белом халате – никто иная, как Кимберли. Она провокационным взглядом смотрела прямо на Шоко.

Женщина усмехнулась и что-то ответила ей, чему Кимберли удивилась:

— Так Вы и звуки можете скрывать. Извините, но не могли бы Вы снять барьер, чтобы я хотя бы слышала Вас, мисс Карюсай?

Шоко снова сдержано посмеялась и развеяла скрывающее её заклинание. Находившиеся поблизости ученики подскочили на месте от неожиданности. Учитывая, что одетая в кимоно красавица вдруг просто материализовалась перед ними, их удивление вполне объяснимо.

— Добрый день, профессор Кимберли. Полагаю, мой мальчик уже успел доставить Вам проблем, я права?

— Ага, проблем от него хоть отбавляй. С памятью плохо, поведение оставляет желать лучшего, так ещё и любит распускать руки.

— О божечки, даже дамам досталось?

— Когда он тайно покидает академию, остаётся только гадать, где он и что задумал. Видите? Как раз из-за подобного поведения Ваш драгоценный автоматон сейчас находится в таком плачевном состоянии.

— Вы так говорите, будто знаете, кто ответственен за это.

Обстановка стала напряжённой. Видя, как две женщины сверлят друг друга взглядами, стоявшие неподалёку от них ученики сглотнули.

Кимберли первая нарушила тишину:

— Эта беседа может подождать. Сейчас важнее автоматон вон там, внизу, — она кивнула в сторону Яи, лежавшей в саду в луже собственной крови. — Идите же, восстановите её. Не думаю, что Вы можете себе позволить её сейчас потерять.

— Благодарю за беспокойство, но это ни к чему. Дитя не на столько слабо, как Вы о нём думаете.

— Автоматон ещё может быть, но что насчёт «Второго с конца»?

— Я как раз о нём и говорю. Мой мальчик так просто не умрёт, — ответила Шоко полным уверенности голосом, после чего изящно поднялась с места и грациозно, словно выступая перед публикой, поклонилась. — Хорошего Вам дня, профессор Кимберли. Передавайте мои наилучшие пожелания «Отцу времени».

Бросив короткий взгляд вниз на Яю, женщина удалилась. Тело Шоко окутала магическая энергия, и она исчезла на глазах, отчего ученики снова растерялись. Провожавшая её взглядом Кимберли натянуто улыбнулась:

— Какая загадочная женщина. Хотя мне ли её так называть?

У неё на лбу блеснула капелька пота.

Часть 2

Сработавшая сигнализация продолжала истошно звенеть. Откуда-то сверху доносился шум, который свидетельствовал о том, что они начали поиск нарушителей. Скоро, после предупреждения Комурасаки, слышались шаги спускающихся по лестнице.

— Райшин, что... Что нам делать?

Колени девочки дрожали, и она крепко схватилась за руку Райшина.

Скрывающее заклинание Комурасаки оказалось развеяно? Или, может быть, холодильник укрывал барьер, вызывающий тревогу при появлении нарушителей?

— Ёми, сколько из них могут обнаружить нас, как ты?

— Если ими управляет кукловод, то на это способны все модели «Гарм».

Другими словами, вероятность того, что их поймают, была крайне высока.

— Комурасаки, можешь обмануть их активный сенсор?

— Могу, но... Это сложно. Распространить этот эффект на тебя у меня не получится.

Ожидавший такого ответа Райшин уже приготовился к худшему:

— В таком случае, нам остаётся только идти на пролом.

— А ты смелый, мальчишка. Но твоя твердолобость тебя погубит.

— У тебя есть план?

— Глупый мальчик. Конечно же мы сбежим.

Шаги становились всё ближе. Нахмурившись, Ёми посмотрела на озадаченного юношу и, пошатываясь, прошла чуть дальше вглубь помещения.

— Взгляни сюда. Оно открывается, — собака указала на пол.

Припав к нему, Райшин пошарил руками и обнаружил небольшую неровность. На ощупь это была какая-то металлическая плита. Вероятно, она была частью какого-то механизма, так как для своей толщины плита на удивление легко поднималась. Вдобавок, она сама медленно закрывалась обратно.

За плитой скрывался тёмный проход, в котором, разумеется, ничего нельзя было разглядеть. Этот проход очень напоминал спуск в ад, однако доносящийся из него шум течения казался несколько странным.

— Тайный ход для побега?

— Нет. Мусоропровод.

— Мусоропровод? Погоди, куда он тогда нас выведет...

Оборвавшись на полуслове, он почувствовал сзади толчок и свалился в открытый проход. Ощущение свободного падения вызвало у него страх и вогнало в ступор. Райшину казалось, что падал он очень долго – не меньше минуты. Конечно же, это было не так. На самом деле прошло всего три секунды, прежде чем юноша плюхнулся в воду. Его ноги не доставали до дна, разглядеть что-либо вокруг себя он тоже не мог, и, что хуже всего, течение оказалось быстрым.

— Холодно!

— Бросай болтать попусту!

Ёми врезалась в него. Комурасаки, судя по раздавшемуся у Райшина за спиной всплеску, тоже плюхнулась в воду.

Температура воды по ощущениям достигала максимум пяти градусов. Утешало только то, что он не страдал от сердечных приступов. Однако он чувствовал, как его конечности начали неметь, а тело постепенно теряло тепло.

Это нехорошо!..

Пловец из него отличный, но с мокрой от холодной воды одеждой он рано или поздно утонет. Райшин быстро избавился от обуви и разгрузки. Терять инструменты было жалко, но жизнь ему всё-таки дороже.

— Куда ведёт этот путь? Как скоро мы туда доберёмся? Мы сможем оторваться от погони?

— Слишком много вопросов за раз. Он ведёт в канализацию под Механическим городом – по крайней мере, так я слышала.

— То есть мы полагаемся на догадки? Так ещё и канализация?!

— Выбирать не приходится. С нашей скоростью мы уже скоро окажемся там. И, конечно же, они потеряют нас только в том случае, если среди них куча дураков.

Может случиться и так, что преследователи обгонят их и устроят западню. Или же последуют за ними. Однако иного выбора, как продолжать плыть, у них не было.

Ёми гребла своими лапами, продвигаясь вперёд, а Райшин плыл брассом. Комурасаки же, несмотря на кимоно, каких-либо проблем при плавании не испытывала и спокойно следовала за ними.

— ...Прости, Комурасаки.

Комурасаки удивили его слова, о чём свидетельствовало её озадаченное выражение лица.

— Даже с отличным автоматом, как ты, мы оказались в таком жалком положении. Из-за моей некомпетентности они могут тебя украсть. И в такой ситуации, как сейчас, я...

— Это неправда! Ты ни в чём не виноват, Райшин! К тому же, это отчасти моя вина... Я знала, что может быть опасно...

— Просто я идиот, который может только проклинать свою глупость. Шоко уже тайно всё организовала, а я так ничего и не выяснил. Я до сих пор не имею и малейшего понятия, почему Фрей охотится за мной.

Единственное, что ему удалось узнать, так это то, что «D-Works» занимается какими-то сомнительными исследованиями. Военным это было уже известно. Шоко специально отправила Райшина туда, ожидая от него чего-то ещё – чего-то, на что способен только он.

— Проклятье! Вот именно из-за подобных провалов меня и прозвали «Вторым с конца».

— Ты «Второй с конца»? — изумлённо воскликнула Ёми. Даже в темноте было видно, как засветились её глаза.

Её враждебный настрой сбил Райшина с толку:

— ...Вроде того, но что это вдруг на тебя нашло?

— Ты хочешь узнать, почему Фрей пытается тебя устранить?

Ёми вздохнула и ответила низким сдержанным голосом:

— Всё очень просто. Если она тебе проиграет, программу заморозят.

— Программу? Какую программу?

— Производство моделей «Гарм».

Райшин вспомнил, что ему говорила Шарл. Конкуренция за контракт на право снабжать британскую армию технологиями нового поколения – «D-Works» в этом тоже участвует.

— В таком случае, они правда собираются испытать Раби на Вечере?

— Да. Провести с ним полевые испытания, а также собрать данные.

— Если Раби проиграет, что тогда?

— Очевидно, «D-Works» предложат к рассмотрению другую модель.

В голове Райшина возник образ автомата с расправленными крыльями.

— Херувим...

— Похоже, о нём ты знаешь. Автоматы серии «Ангел» разработаны в другой лаборатории. В боевой мощи они намного превосходят модели «Гарм». Так как они сделаны без использования органики, их куда легче обслуживать. Проблема заключается только в том, что стоимость их производства высока, а также ими тяжело управлять. Это под силу только очень способному кукловоду.

Увидев в прошлый раз Херувима в действии, он больше напоминал деревянную куклу. Выполнение сложных манёвров требует от кукловода точного контроля его движений.

— С другой стороны, с моделью «Гарм» сможет управиться даже кукловод-новичок. Как-никак, это обычная собака. Есть некоторые трудности в обслуживании, но они дешёвые в производстве, так что за ненадобностью от них можно просто избавиться.

Райшин нахмурился. Использовать и выбросить. Подобная мысль вызвала у него отвращение.

— Если программу «Гарм» заморозят, что станет с собаками в хлеву?

— Разумеется, их разберут.

Ответ Ёми стал тем недостающим фрагментом, позволившим юноше увидеть всю картину целиком.

Если Фрей не удастся доказать полезность серии на Вечере Мудреца, всех собак разберут.

В этом и заключалась причина. Обстоятельства, что вынудили её попытаться устранить Райшина.

Чёрт... Подобная причина...

— Райшин! — крик Комурасаки прервал душевные его терзания.

На своём пути они увидели разгоняющий тьму дрожащий свет, исходивший от лампы. Райшин ощутил очень сильную жажду крови. Прижав голову Комурасаки к груди, он нырнул под воду. Очень скоро у них над головами пронеслись короткие мечи, которые вызвали на поверхности воды небольшие волны и врезались в стены.

Второго залпа не последовало. Противник, судя по всему, потерял их из виду. То ли из-за темноты, то ли из-за сокрытия Комурасаки, он не смог заметить Райшина. Так или иначе, юноша подплыл поближе и, достигнув дна, выскочил из воды.

Благодаря точному расчёту, он оказался прямо перед противником. Как Райшин предполагал, им оказался кукловод, за которым следовал похожий на манекен автоматон. Хотя внешне он и отличался от Херувима, его руки покрывало подобно шипам бесчисленное множество коротких мечей.

Райшину удалось пинком отбросить не успевшего поставить блок кукловода, и тот плашмя рухнул на пол. Автоматон застыл на месте, будто в нём возникла какая-то ошибка. Как и в случае с Херувимом, самостоятельно действовать она не могла. Райшин повалил его наземь и наклонился, чтобы вытащить из рук один из мечей...

Как вдруг прогремел выстрел.

В боку юноши возникло неприятное чувство. Похоже, его задело... Но убедиться в этом у него не было возможности. Тем не менее из-за адреналина и онемения от холодной воды боли он не почувствовал. Райшин быстро вскочил, поворачиваясь к новому противнику.

Им оказался одетый в чёрное мужчина. Его оружие было направлено на него. Автоматона поблизости Райшин не заметил.

Юноша оттолкнулся от пола в сторону мужчины, но тут его ноги подкосились. Холодная вода забрала у него больше сил, чем он думал. Ноги одеревенели и едва двигались.

Райшин испугался. Ствол оружия смотрел прямо на него.

А ситуация сложилась... Крайне опасная.

В следующий миг тоннель осветила вспышка от выстрела.

— Яя. Очнись, Яя.

Услышав, как кто-то зовёт её по имени, девушка медленно открыла глаза. Первое, что она увидела, это маленького дракончика со стального цвета чешуёй.

— Угх... Зигмунд?..

Постепенно она пришла в себя, и ровно в тот же момент её охватила такая острая боль, что казалось, будто в тело одновременно вонзили бесчисленное множество острых игл. Взглянув на место, откуда она исходила, Яя выпучила глаза.

В том месте, где должен находиться кишечник, зияла большая дыра.

— Ты как, Яя? С тобой всё в порядке?.. Похоже, не совсем, но как состояние?

— Это... Я ещё переживу... Так что пока не отключусь...

— Это радует. Хорошо, что ты смогла пережить такой удар.

Зигмунд указал в сторону от неё, где лежал снаряд в форме жёлудя, который он вытащил из тела Яи. Снаряд был покрыт кровью, но лицевая сторона осталась гладкой, без каких-либо вмятин.

— Яя... Лучший в мире автоматон... Что-то подобное для неё... Всего лишь царапина, — девушка попыталась улыбнуться, но в итоге закашлялась кровью.

— Не перенапрягайся. Я сейчас позову сюда техника.

— Нет... Всё нормально. Яя немного... Отличается от обычных автоматов.

— Сейчас не время геройствовать... Постой, ты сейчас говоришь о своей конструкции?

— Да... Обычный ремонт Яе... Ничего не даст.

— Тогда как мне тебе помочь?

— Райшин... Я хочу встретиться... С Райшином...

Яя зарыдала – из-за возникшей слабости она не могла контролировать свои эмоции. Девушка ревела, точно маленький ребёнок.

— Понятно. Значит нам остаётся только полагаться на его магическую энергию.

У них не оставалось иного выбора, кроме как предоставить всё её самовосстанавливающему механизму.

Пока Зигмунд ломал голову над тем, как поступить, он заметил, что к скамейке кто-то идёт. Это была красивая ученица с волосами цвета золота. Напряжённая, она нервно озиралась в поисках чего-то.

— Шарл, я здесь.

— Зигмунд! Не надо так внезапно пропадать! На обед ты у меня получишь креветки вместо курицы! Ты хоть знаешь, как я волновалась?! Что это был за шум? Не разгуливай по округе сам по себе!

— Успокойся. Я понимаю твоё недовольство, но сейчас неподходящий для этого момент.

Возмущённо ворча, Шарл подошла ближе и отскочила назад от неожиданного зрелища:

— Что это... Что произошло?!

— Ты как раз вовремя. Давай ей поможем.

— Поможем... Да в такой ситуации нужно врача вызывать! — от запаха крови ей самой стало дурно. — О чём вообще думают эти японцы?! В ней органики ещё больше, чем в Зигмунде!

— В данном случае, так как её создателя сейчас здесь нет, починить мы её не можем. Другим словами...

— Ей нужна магическая энергия. Я знаю.

Стараясь изо всех сил не смотреть на рану, блондинка закатала рукава. Она протянула руки к Яе и сконцентрировалась. Из рук начало исходить голубовато-белое свечение, которое проникло в Яю, как вдруг Шарл начало сильно трясти:

— Что... Это... Такое... А-а-а-х!

Что-то определённо пошло не так. Зигмунд собрался с силами и оттолкнул Шарл. Поток

магической энергии оборвался, и девушка смогла прийти в себя. Взглянув на свои руки, она обнаружила, что ногти на них побелели, а кончики пальцев стали чересчур сухими – из них пропала вся влага, а цвет стал нездоровым. Они напоминали руки старушки.

— Пожалуйста... Не перестарайся... — прошептала Яя, почувствовав страх Шарл.

— Не глупи. Для меня что-то подобное сущий пустяк, — раздражённая Шарл снова села перед ней.

— Но... Шарлотта ведь... Враг...

— Я Шарлотта из благородного дома Белью, которому сама королева даровала герб с единорогом. Я поклялась, что мы честно сразимся на Вечере Мудреца.

— Но... Я не хочу оставаться в долгу перед лисой...

— Слишком много болтаешь. Просто помолчи и дай мне тебя вылечить!

Успокоившись, она начала накапливать магическую энергию. Когда её оказалось достаточно, тело блондинки не увядало, как это произошло ранее. Однако вместо этого из неё с высокой скоростью стала вытягиваться магическая энергия. Вскоре даже гордившаяся своей энергией Шарл тяжело задышала, но, несмотря на это, продолжила её концентрировать.

Рана на теле Яи стала затягиваться с поразительной скоростью.

— Достаточно!..

Прозвучавший голос привёл Шарл обратно в чувства, и она заметила, что от раны практически не осталось и следа.

— Большое спасибо, Шарлотта. С Яей теперь всё в порядке.

Истощённая Шарл осела на землю. В какой-то момент вокруг них собралась толпа народу. Среди них были и члены дисциплинарного комитета. Они быстро оцепили территорию и занялись опросом свидетелей.

Улетевший ранее дракончик, взмахнув крыльями, приземлился рядом с девушками.

— Зигмунд, где ты был?

— Занимался поисками, но найти что-либо мне не удалось.

Зигмунд повернулся в сторону снаряда. Шарл и Яя последовали его примеру.

— ...Он весит не меньше семидесяти фунтов. Выстрелить чем-то подобным можно только из пушки, притом весьма большой. Интересно, где её могли поставить?

— Это необязательно должна быть пушка. Может, он и выглядит как снаряд, но нарезов на нём я не заметил.

Как и сказал Зигмунд, поверхность снаряда была гладкой.

— Если это не планер, то, судя по всему, у противника имеется некий стреляющий механизм, которому не требуется ствол.

— Хочешь сказать, что стрелявший мерзавец мог это сделать откуда угодно?

— Возможно, так и есть... Ох, не к добру это, — Зигмунд вдруг посуровел. — Таким образом ударить по кому-то за пределами академии легче лёгкого. Не исключено, что враг — или враги — намерен отстранить Райшина от участия.

Яя ещё не полностью пришла в себя и озадаченно склонила голову набок. Шарл схватила её за плечи и принялась трясти:

— Райшин в опасности! Если в него прилетит что-то подобное, то даже такой варвар-извращенец, как он, превратится в лепёшку!

— ...Райшин.

Яя хотела ринуться к нему, но тут же упала. Она ещё не восстановила силы.

Шарл и Зигмунд поспешили к ней и помогли встать. За всем этим наблюдала находившаяся в толпе бледная девушка с жемчужными волосами.

Часть 4

По канализации прокатилось эхо от выстрела, а вслед за ним послышался болезненный вскрик. Однако принадлежал он не Райшину, а стоявшему перед ним человеку. Ему в руку вцепилась зубами старая собака. Не теряя времени, Райшин выхватил у него пистолет и пинком сбросил

его в воду.

Однако он проявил беспечность, решив, что противников всего двое. Позади него начала собираться магическая энергия, и когда он это заметил, было уже поздно.

Происходящее вокруг словно замедлилось. Сзади находились похожий на манекен автоматон и его кукловод. Из плеч автоматона вылетели четыре коротких меча, нацеленные на Райшина. Уклониться от них он не успевал, и эта атака должна была стать для него смертельной.

Тут у него перед глазами выпрыгнула тень. Мечи с глухим стуком вонзились в неё, раздался звук раздираемой плоти. Клинки потеряли свою скорость и изменили траекторию, оставив Райшина невредимым. Времени на раздумья у него не было, и он без капли сожаления выстрелил в кукловода.

В последний раз огнестрельным оружием он пользовался на армейских тренировках. Хотя вокруг и было темно, пуля всё же нашла свою цель. Она попала кукловоду в бедро, и тот теперь корчился в агонии. Смерть ему не грозила, но в таком состоянии магией ему не воспользоваться.

Не обращая внимания на замерший манекен, Райшин поспешил к тёмному силуэту, принадлежавшему Ёми.

Она находилась в ужасном состоянии – от нижней половины тела ничего не осталось. Он не знал, как именно мечи попали в неё, но они прошли насквозь. Настоящая собака умерла бы на месте, но Ёми была автоматомом, поэтому всё ещё находилась в сознании. Из её верхней половины выглядывали тросы. Вокруг стал распространяться запах крови. Внедрённые тросы покрывала самая настоящая плоть.

Правда тяжёлым грузом обрушилась на юношу. Тело Ёми по большей части состояло из органики.

— Держись. Зачем ты меня закрыла? Если бы я умер, разве Фрей тогда бы не победила?

Ёми лишь посмеялась в ответ. Времени тщательно её осмотреть у него не было. Звуки боя привлекли внимание остальных, и уже слышались их приближающиеся шаги. Юноша заметил вдалеке три или четыре лампы. Людей было много – если их обнаружат, они обречены.

— Райшин, здесь лестница! По ней мы сможем выйти на поверхность! — Комурасаки указала в темноту недалеко от них.

— Я понесу тебя, Ёми. Может немного трясти, но постарайся это вытерпеть...

Ёми укусили Райшина за руку, и он выронил её.

— Уходите отсюда... Детишки!..

Огонёк жизни в глазах Ёми становился всё слабее, её зрачки расширились. Долго поддерживать свою жизнь она не сможет – её «Сердце Евы» сломалось. Райшин направил магическую энергию в тело собаки, но магическая цепь не реагировала.

— Хотя бы под конец... Мне было... Весело. Я... Благодарна тебе.

— Это я должен тебя благодарить. Я обязательно отплачу тебе за доброту. Когда мы выберемся отсюда...

— Просто уходи!.. — выпалила Ёми.

Её слова больше походили на мольбу. Руки Райшина невольно остановились.

— Я хочу... Упокоиться... Здесь. Так я смогу... Остаться с детьми...

Теперь Райшин наконец понял.

Ёми назвала этот тоннель «мусоропроводом». Это могло значить лишь одно: всякий раз, когда люди из D-Works решали избавиться от моделей «Гарм», о составных частях которых не должна была узнать общественность, они сбрасывали их в канализацию.

Этот канал являлся свалкой для брошенных моделей «Гарм».

— Райшин! Они уже близко!

— ...Проклятье!

Всеми силами стараясь не обращать внимание на раздирающую его душу боль, Райшин полез вверх по лестнице. Жертва Ёми не должна пропасть даром. Теша себя этой мыслью, Райшин в конце концов оставил её.

Поднявшись метров на десять, он почувствовал, как его уши отчего-то заложило, а затем снизу раздался взрыв. Потолок канализации обрушился. Собрав последние крупницы оставшихся сил, Ёми использовала магию, чтобы помешать преследованию противника.

Проклятье ... Будь оно всё проклято!

Терзаемый собственным бессилием, Райшин заскрежетал зубами. Юноша ничего не мог сделать, кроме как бежать.

Часть 5

Ливерпуль купался в лучах заходящего солнца. Высокие ворота академии также окрасились в оранжевый цвет. Перед ними безучастно стояла девушка с жемчужно-белыми волосами, Фрей. Подле неё сидел Раби. Часовые держали обоих на прицеле, но это их совершенно не заботило. Они продолжали смотреть вдаль в ожидании кого-то.

— Что ты здесь делаешь?

Неожиданно прозвучавший за спиной голос напугал девушку, и она обернулась. Позади стоял Локи. Его враждебный взгляд пугал её, поэтому она неосознанно отвела глаза.

— Возвращайся в общежитие. Ты мешаешь часовым. Чего ты этим добиваешься?

— У-у-у... Я жду... Райшина.

— Он больше не вернётся.

От удивления Фрей позабыла о страхе и снова встретилась с Локи взглядом. Он же равнодушно продолжил:

— Разве тебе это не на руку? Он покинул этот мир, а тебе не пришлось марать руки. Теперь ты сможешь участвовать в Вечере Мудреца без каких-либо проблем.

— Он... Он в опасности? С ним... Что-то случилось? — взволнованная Фрей приблизилась к парню. — Это ты напал на его автоматон, Локи?

— И что ты сделаешь, если это так? — глаза Локи опасно сверкнули.

Он угрожающе смотрел на Фрей. Девушка вздрогнула, но затем, словно стыдясь своей слабости, закусила губу и ответила Локи вызывающим взглядом.

— «Второй с конца» не более, чем грязная крыса. Он пробрался в наш дом и попытался выведать наши тайны. Поэтому отец приказал его ликвидировать. Так что он уже нежилец.

— Вот только не надо с такой лёгкостью списывать кого-то со счетов, — кто-то вдруг вмешался в их разговор.

Брат и сестра одновременно повернули головы.

Освещаемый вечерним солнцем ту сторону ворот стоял человек. Вся его одежда была в грязи и изорвана, бок перепачкан кровью, так ещё и почему-то босой. Он будто бы пережил кораблекрушение. Вид у него был измождённый и выглядел совсем иначе, чем обычно.

Перед ними стоял Райшин собственной персоной.

Локи широко распахнул глаза в изумлении, после чего с досады цокнул языком и, развернувшись, помчался прочь.

— Хех, какой нелюдимый.

— У-у-у... Прости...

— Ты-то чего извиняешься?

— Потому что Локи... Мой младший брат.

— ...И?

Тут Раби вдруг встал и начал обнюхивать руку Райшина. Учувя что-то, он радостно завилял хвостом.

— ...Кажется, от тебя исходит запах его друга.

После этих слов у юноши в горле встал ком. Он отчаянно пытался подобрать слова, но ему это так и не удалось:

— ...Я должен перед тобой извиниться.

Райшин набрался смелости, склонил голову и признался:

— Ёми умерла.

Его слова застали Фрей врасплох.

— Мне жаль. Это из-за меня она оказалась втянута... Я её выпустил.

Во взгляде красных глаз Фрей читалась уйма вопросов.

Почему Райшин знает Ёми? Зачем он ходил в её дом? И почему... Ёми умерла?

Фрей находилась в замешательстве, но обратив внимание на горькое выражение лица Райшина и его мрачный тон, она поняла – он говорит правду. По её щекам потекли слёзы.

— Пойдём куда-нибудь в другое место. Там я расскажу обо всём, что произошло.

— Я хочу это узнать, но... Вечер Мудреца... Совсем скоро начнётся.

Утирая слёзы, Фрей взглянула на башню с часами. Стрелка уже пересекла отметку в пять часов. Вечер Мудреца начинается в шесть, но ему предшествует церемония открытия, которая была уже не за горами.

— Понятно... Тогда извини. Расскажу всё после.

— ...Спасибо.

Райшин подумал, что ослышался.

— ...Что ты... Сейчас сказала?

— Ёми... Ты ведь выпустил её из клетки, правда?

— Всё так, но именно из-за моего эгоизма...

— Ёми... Уже много лет находилась там взаперти. Поэтому мне кажется... Что она, хотя бы недолго, но всё же смогла повеселиться...

Это правда, Ёми сама так сказала. В свои последние часы жизни ей было весело.

Райшин сжал кулаки, да так, что побелели костяшки.

— У-у-у... Тогда... Увидимся позже.

Фрей медленно ушла в сопровождении Раби. Райшин мог лишь провожать взглядом хрупкую спину девушки.

— ...Почему ты не винишь меня?!

Не надо меня благодарить. Обвиняй меня, проклинай, ненавидь. Скажи, что это моя вина. Кричи на меня! Я должен был стать злодеем в твоих глазах, и тогда бы ты меня с лёгкостью сокрушила.

Передвигая налившиеся свинцом ноги, Райшин побрёл обратно в общежитие «Черепеха».

Часть 6

Когда Райшин вернулся в свою комнату, его встретил аромат жасмина.

— С-с возвращением, Райшин~.

Заметив юношу, Яя встала с кровати. Вечер ещё не наступил, но она уже спала. Накрывавшее её одеяло сползло, обнажив перебинтованный живот.

— Что с тобой произошло?! — Райшин бросился к кровати проверять состояние Яи. — Твоё тело кажется тяжелее обычного. Тебя ранили? Ты как? Болит где-нибудь?

— Яя в порядке. Рану уже вылечили.

Обрадованная тем, что Райшин так за неё переживает, она счастливо улыбалась. Однако, обратив внимание на его внешний вид, она тотчас же переменилась в лице:

— Райшин, что с тобой случилось?! Ты весь изранен!

— Споткнулся и упал.

— Э... А Комурасаки?

— Оставил её на конспиративной квартире. С ней всё нормально.

— Я не об этом! Комурасаки же была с тобой, так почему же на тебе живого места нет?!

— Не надо так. Комурасаки не предназначена для сражений...

— Чт-?! Только не говори мне, что ты занимался с ней чем-то непристойным и поэтому выглядишь...

— Чушь не неси. Ты меня за какого-то развратника держишь?

— Нет, опасаться здесь следует как раз-таки Комурасаки. Я должна во всём убедиться... Пожалуйста, снимай штаны!

— Ты опять за своё?! Чёрта с два я их сниму!

Они ругались, позабыв про свои раны, пока в их перепалку не вклинился женский голос:

— С возвращением, мальчик. Ты опоздал.

Голос принадлежал Шоко. За её спиной стояла Ирори. Судя по тазу е неё в рука, она, скорее всего, ухаживала за Яей.

Яя крепко вцепилась в талию Райшина, но с приходом Ирори она его отпустила и быстро успокоилась. Шоко грациозно опустилась на стул и посмотрела на юношу:

— Тебе удалось выяснить то, что хотел?

— ...Да.

— Значит, ты узнал, чем они занимаются?

— ...Да.

— В таком случае ты должен был понять, почему армия заслала тебя туда и почему они проверяли биографию Фрей, не так ли?

— ...Такова работа разведывательного отдела.

— Именно. Они хотят больше узнать об исследованиях, проводимых внутри «D-Works».

— Ну так что? Армия узнала всё, что нужно, использовав меня в качестве приманки?

— Хо-хо, ты догадливый. Твоей информации вполне достаточно, — похвалила она его, беззаботно смеясь, хоть Райшин и не разделял её радости.

— Я не возражаю. Даже учитывая, что в результате оплошности со стороны армии возникла опасная ситуация... Кое-кто даже погиб. И всё-таки два года назад меня спасла именно Шоко. Поэтому у меня нет права жаловаться!..

Плечи юноши дрожали. Яя робко посмотрела на Райшина.

— Самобичевание тебя ни к чему не приведёт, мальчик. И не стоит быть таким самоуверенным. Будь ты опытнее, находишься рядом с тобой Яя, слишком самонадеянно думать, что сможешь спасти умирающего.

— Но тогда я...

Шоко стукнула трубкой о подоконник, рассеяв по воздуху немного пепла. Для него это был сигнал, что тема закрыта, поэтому Райшин тут же замолк.

— Продолжим. Думаю, ты уже это и так знаешь, но сопровождающий Фрей автоматон – запретная кукла.

Как и ожидалось, Раби и Ёми были похожи.

— Если добавить в машину часть человеческой плоти, заставить её функционировать в течение длительного периода времени очень непросто. С другой стороны, если собираешься ею попользоваться и выбросить, когда она уже не нужна, то есть решение поинтереснее.

— ...Внедрить механизмы в живое существо.

— Верно. Части тела требуют наличие питательных веществ и воды, что как раз имеется в органическом теле. До тех пор, пока живо тело, эту «часть» можно успешно пересадить.

Раби не делали в виде собаки. Он уже был рождён псом, после чего его обратили в автоматон.

Райшин вспомнил, как они посетили тёмный подвал. Холодильник, куча оборудования внутри, и как в наполненных антифризом стеклянных контейнерах плавают детские части тела.

Их используют в производстве моделей «Гарм»?

— «Соник» – замечательная магическая цепь. Её можно использовать для разведки, скрытых операций и даже нападения. Однако она настолько замечательная, что создаёт для обычного

человека слишком большую нагрузку. Если бы удалось уменьшить затраты магической энергии на её активацию, то цепью станет куда проще управлять, что снизит нагрузку на её текущих пользователей.

— Поэтому они создали машины из живых существ...

— Если английская армия возьмёт это на вооружение, едва ли политическая верхушка Японии станет молчать.

— Почему? Разве Англия не союзник?

— Пока что.

Вывод напрашивался сам собой. У Райшина по спине пробежали мурашки:

— ...О чём армия только думает? Они там собираются развязать войну с одной из могущественных держав мира?

— Ты всего лишь армейский пёс. А пёс должен просто следовать указаниям своего хозяина.

Райшин промолчал.

— Если ты всё понял, для тебе есть новое задание. Добудь магическую цепь Раби.

Юноша потерял дар речи от услышанного.

— Она не обязательно должна быть целой. Но в английском правительстве или академии ничего не должны заподозрить. В своём поединке на Вечере Мудреца тебе нужно её изъять, и чтобы этого никто не заметил. Армейские учёные займутся исследованием...

— Подождите минуту! Магическая цепь тесно связана с «Сердцем». Если извлечь её силой, это неизбежно затронет и «Сердце».

— Глупый, кому, по-твоему, ты это рассказываешь?

— Вы говорите мне... Убить... Раби?

— Повторять я не стану.

Его дыхание участилось. Юноша стиснул зубы, сдерживая свой гнев.

Ёми закрыла его собой, и он позволил ей вот так умереть... А теперь он должен отнять у Фрей ещё и Раби? Ёми спасла его от смерти, и вот как он собирается ей отплатить?

— ...Время. Тебе пора идти. Вечер скоро начнётся, —холодно велела ему Шоко. На лице не осталось и следа от прежней улыбки, а её тон не допускал никаких возражений.

Ничего не ответив, Райшин переоделся в чистую форму академии. Яя обеспокоенно смотрела на него, но тоже не проронила ни слова и молча обулась. Собравшись, Райшин посмотрел на Шоко хмурым взглядом, но затем, отвернувшись, произнёс:

— ...Идём, Яя.

— Да.

Накинув на себя плащ, он вышел из комнаты.

Часть 7

Для проведения сражений на Вечере Мудреца было отведено своё место. За главным корпусом находилось поле между зданиями медицинского и юридического факультетов. Вырастающие из земли на манер Стоунхенджа колонны из белого камня выступали в качестве границ этой своеобразной арены.

Собравшиеся перед ними ученики выстроились в ровные ряды. Райшин пробирался вперёд через них, ловя на себе многозначительные взгляды. Перед собравшимися выступал директор:

— ...И я надеюсь, что вы все отнесётесь к этому со всей надлежащей ответственностью.

Райшин пришёл аккурат к завершению приветственной речи. На церемонию он всё же опоздал. На лицах профессоров ясно читалось недоумение, а Шарл же одарила его недовольным взглядом, но Райшин не обратил на всё это никакого внимания и просто встал в конец шеренги.

На церемонии обязаны были присутствовать только Рукавицы. Тем не менее посетителей насчитывалось около тысячи. Однако это вовсе не из-за того, что они усердно исполняли свой долг, как ученики. На территории академии открылся передвижной киоск, а окрестности потрудились украсить, как на фестивале. Для тех, кто не участвует в боях, это была отличная возможность повеселиться.

Как только директор закончил свою речь, наступила очередь участников принести клятву. Их представителем, само собой, выступал занимающий верхушку рейтинга Магнус. Подле него находились шесть девушек в готических платьях. Несмотря на свою непревзойдённую красоту, они всё же являлись его «Отрядом». Их сила была сопоставима с несколькими линкорами.

— «На священной земле, здесь и сейчас,

Даём мы клятву торжественно вечную.

Хранить магию превыше жизни для нас.

Сим обрекаем себя на битву бесконечную.

Место короля, вожденный трон.

Прогоняя все остальные желания прочь,

В кровавой игре, где наградой станет он,

Мы клянёмся блюсти традиции в «Вальпургиеву Ночь».

Заиграл оркестр, и собравшаяся стая ворон взмыла в вечернее небо. Следившие за выступлением ученики разразились аплодисментами, и, точно по сигналу, забил колокол часовой башни.

Один, два, три – колокол пробил шесть раз.

— Объявляю сорок девятую «Вальпургиеву Ночь» открытой.

Сразу же после заявления директора владельцы перчатки одновременно надели её на руку. Забыв про этот жест, Райшин поспешил снять свою перчатку с вышитым на ней кодовым именем «Второй с конца», а затем также торопливо надел обратно на руку.

Вперёд вышла ученица из исполнительного комитета и высоким оперным голосом заявила:

— «Второй с конца», занимающий сотое место, прошу, выйдите на поле.

Не успел он прийти, как его уже вызвали. Райшин вышел из шеренги и прошёл под цветочной гирляндой, выполнявшей роль входа. Следом за ним вышла на поле и Яя.

Как только пара вышла в центр, вызвали и их оппонента:

— «Священное пламя», занимающее девяносто девятое место, прошу, выйдите на поле.

— Что?

Щемящее чувство в груди и дурное настроение исчезли в одно мгновение. Толпа за его спиной зашевелилась, и перед ним явился юноша.

Вызвавший его не ошибся – против Райшина выступал «Император меча» Локи, член Круга. Звон метала свидетельствовал о том, что рядом с ним шёл его стальной автоматон.

— Я ведь говорил тебе отказаться, разве нет? — раздражённо бросил Локи, наградив Райшина убийственным взглядом.

— ...Я ведь говорил тебе, что отказываюсь, разве нет?

Они впились в друг друга глазами. Это стало началом Вечера Мудреца.

<http://tl.rulate.ru/book/32394/951838>